

Н.Н. ЖУРАВЛЕВА

ИНТЕНЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (на материале польского языка)

Рассматривается понятие интенции, ее место в порождении высказывания; подчеркивается многоуровневый характер интенционального комплекса; на примерах анализируются некоторые не зависящие от говорящего способы распознавания его интенции.

Intention identification is a necessary condition of understanding one's statement and of successful coordination of speech behaviour. The idea of intention and its role in speech generation are considered; multilevelness of the intention complex is accented; some ways of intention identification, those ones which do not depend on a speaker, are analysed in examples.

1. Речевая деятельность и речевое взаимодействие

Речь выступает условием полноценного существования человека в социуме. Многочисленные исследования речи как деятельности (начиная

с середины прошлого века и до сих пор) свидетельствуют об актуальности этой темы (Леонтьев 1969, Норман 1978, Языковая деятельность 1984 и др.). А.Е.Супрун, раскрывая сущность речевой деятельности, подчеркивает, что «по своей универсальной распространенности и роли в общественной жизни, невозможной без общения, по способности быть тем, в чем совершается мышление, бесспорно, высшая деятельность человека, речевая деятельность, относится к числу важнейших и первостепеннейших человеческих деятельностей» (Супрун 1996, 64). Поскольку речевая деятельность является частью вообще жизнедеятельности человека, а каждое действие человека преследует некую цель, то можно утверждать, что и каждое речевое действие говорящего характеризуется определенной целью. «Цель побуждает к действию. <...> Цель придает смысл действию» (Арутюнова 1986, 14). Подчеркнем некоторую условность термина «цель речевого акта», так как практически каждое речевое действие преследует комплекс целей. В этом можно убедиться на следующем примере из польской литературы:

- *Zachowujesz się nieodpowiedzialnie. Obudź się, jesteś dojrzałą kobietą!*
'Ты ведешь себя неадекватно. Опомнись, ты же зрелая женщина!'

- *Właśnie próbuję. A jak się obudzę, pošlę was wszystkich do diabła!*
'Как раз это и пытаюсь. А когда опомнюсь, пошлю вас всех к черту'
(Sekula H. Ślad węzła).

Адресант своей репликой решает несколько целей: во-первых, высказывает критическое суждение, во-вторых, побуждает слушающего изменить поведение, в-третьих, аргументирует свое требование и, наконец, не просто признает существование проблемы, а подчеркивает ее важность для себя и адресата.

В ходе речевой деятельности происходит постоянное взаимодействие адресанта и адресата: восприятие ими друг друга, осознание и понимание речевых действий, и это зависит от общности коммуникативного опыта собеседников, уровня их коммуникативной компетенции, установки обоих коммуникантов на определенный тип общения (кооперация или конфликт). Прагмалингвистические исследования показали, что успешное речевое взаимодействие связано не с языковыми правилами, приписываемыми высказыванию определенный смысл на основе значения его компонентов, а со способностью человека делать заключения о действительном намерении говорящего, не совпадающем с тем, что буквально им «говорится» (Демьянков 1981, Логический анализ 1989 и др.). Каждый участник общения преследует свои цели, причем разные цели общения обслуживают и различные потребности коммуникантов: выживание, сотрудничество, поддержание отношений, убеждение других действовать или думать каким-либо образом и пр. Интенция же есть «движущая сила» (Клюев 2002, 18) конкретных коммуникативных ходов, направленных на достижение цели. Таким образом, необходимым условием понимания высказывания собеседника и успешной координации речевого поведения является выявление его интенции. О.Г. Почепцов подчеркивает исключительную важность интенционального момента в речевом поведении человека: «В качестве того звена, что свяжет человека и язык, может послужить понятие интенции: человек - это деятель, язык - орудие, а интенция соединяет их в речевую деятельность» (Почепцов 1986, 75). Так мы подошли к задаче определения интенции и ее роли в процессе речевого взаимодействия.

2. Интенциональность в философии и интенция в лингвистике

Зародившись в недрах схоластической философии, понятие «интенциональность» обозначало «напряжение, устремление сознания, внимание» (Философский энциклопедический словарь 1983, 213). В современной философии интенциональность считается важнейшим атрибутом, свойством сознания. Под понятие интенциональности подводится все многообразие тех форм, в которых сознание может быть направлено на внешний мир.

Проникновение философского термина «интенциональность» в лингвистику связывают с теорией речевых актов (ТРА), несомненным достижением которой явилось выделение иллокутивного уровня речевого акта и выявление подлежащей распознаванию интенции говорящего для объяснения процессов речевого взаимодействия. Благодаря ТРА лингвисты приблизились к пониманию коммуникативного намерения как самостоятельной сложной составляющей речевого общения, имеющей конкретные средства выражения и требующей специального изучения. Понятие интенции (намерения) говорящего в ТРА связывалось с иллокутивным уровнем речевого акта (Серль 1986, 170-195). Логик П. Грайс определил интенцию как намерение говорящего сообщить нечто, передать определенное субъективное значение, т. е. то, что «конкретный говорящий имеет в виду под своим высказыванием» (Грайс 1957 цит. по [Стросон 1986, 137]).

С момента проникновения термина «интенция» в лингвистику произошло переосмысление значения, функций и структуры речевой интенции в условиях вербальной и невербальной интеракции. В российской и польской лингвистике термин «интенция» обычно употребляется не в том широком смысле, который ему придается в философии, а в узком смысле «коммуникативного намерения». «Речевая интенция, или коммуникативное намерение, - это намерение, замысел сделать нечто с помощью такого инструмента как язык-речь-высказывание» (Формановская 1996, 42). «Речевое действие характеризуется интенциональностью, оно осуществляется с определенным намерением, оно направлено на достижение какой-то цели <...> Термин «интенция» означает определенное психическое состояние говорящего, мысль, воплощенную в коммуникативном плане, ср. намерение пойти погулять и намерение - предложить (пригласить, обещать и т. д.) пойти погулять» (Gajda 1993, 250). Если в ТРА коммуникативная интенция выявлялась из изолированного от контекста высказывания и, по сути, являлась иллокутивной функцией высказывания, то для современной лингвистики характерно рассматривать интенцию на фоне всего речевого поведения говорящего (Иссерс 2003, 93-130, Ключев 2002, 7-20 и др.). Мы под интенцией понимаем цель сообщения, которая сформировалась на основе определенных потребностей и мотивов общения и реализуется говорящим наиболее адекватными для той или иной ситуации средствами. Говорящий субъект, произнося какое-то высказывание, трижды демонстрирует свои интенции: во-первых, он намерен вызвать определенную реакцию собеседника; во-вторых, он хочет, чтобы собеседник распознал это намерение; в-третьих, он хочет, чтобы это распознанное намерение явилось основанием для реакции собеседника. Но адресат должен учитывать, что намерения могут быть не только явными, но и скрытыми, истинные цели в силу различных причин могут маскироваться. Адекватно распознать ту или иную интенцию помогают языковые маркеры, которые выделяются на уровне семантики, лексики, синтаксиса (Иссерс 2003, 130-138, Шмелев 1996, 405-408 и др.). Еще Дж. Серль предложил способ объяснения механизма передачи интенции от говорящего к слушающему в процессе коммуникации (Серль 1986 [а], 151-169), но способ этот действительно только для тех высказываний, в которых присутствует показатель коммуникативного намерения (лексический, грамматический, просодический), употребленный в буквальном смысле. До настоящего времени остается проблемой объяснение того, как обеспечивается распознавание коммуникативной интенции говорящего в речевых актах, не регламентированных социальными конвенциями. Продемонстрируем на примере, как проявляются не зависящие от говорящего способы распознавания его интенции адресатом (пример взят из протокола 68 заседания Сената Польши от 10 августа 2004 г.).

Marszałek Longin Pastusiak 'Председатель сейма Лонгин Пастусяк':

<> Pan senator zgłosił też drugi wniosek, tak? Tylko, Panie Senatorze, prosiłbym na przyszłość, żeby wnioskami nie zaskakiwać marszałka, lecz złożyć je na piśmie, żeby prowadzący obrady mogli przynajmniej przeczytać prawidłowo sformułowany wniosek przed głosowaniem. Dlatego teraz bardzo proszę o powtórzenie tego wniosku. 'Господин сенатор, вы уже внесли второе предложение, да? Только, господа сенаторы, на будущее я бы просил, чтобы предложениями не застигать председателя сейма врасплох, представлять их письменно, чтобы председатель заседания мог хотя бы прочитать правильно сформулированное предложение перед голосованием. Поэтому очень прошу повторить это предложение'.

Senator Krzysztof Borkowski 'Сенатор Кшиштоф Борковски':

Przepraszam Panie Marszałku, myśmy te wnioski złożyli już dawno. <> Prawidłowy wniosek został sformułowany na piśmie i dostarczony kilka tygodni, a nawet miesięcy wcześniej, w związku z tym chcielibyśmy dowiedzieć, jakie zostały w tej sprawie podjęte decyzje i czy ten wniosek zostanie uwzględniony. Myślę, że konwent i pan marszałek powinni o tym wiedzieć. Dziękuję. Извините, господин председатель сейма, мы уже давно внесли эти предложения. Правильное предложение было составлено письменно и доставлено на несколько недель или даже месяцев раньше, в связи с чем мы хотели бы узнать, какие были приняты решения по этому вопросу и будет ли принято это предложение. Думаю, что конвент и господин председатель должны об этом знать. Спасибо'.

Marszałek Longin Pastusiak 'Председатель сейма Лонгин Пастусяк':

Tak, wiem, Panie Senatorze, ale ten wniosek był już przez Konwent Seniorów rozpatrywany i został skierowany do komisji gospodarki, więc proszę nie imputować mi, że ja nie wiem o tym wniosku. Ja mówiłem tylko o tym, że nie chcę być zaskakiwany sytuacją, że pan zgłasza wniosek akurat na dzisiejszym posiedzeniu. Proszę uważnie słuchać, co mówi marszałek prowadzący. Rozumiem, że podtrzymuje pan swój wniosek, wobec czego poddam go teraz pod głosowanie. 'Да, я знаю, господа сенаторы, но это предложение уже рассматривалось Конвентом Старейшин и было направлено в министерство экономики, так что прошу не обвинять меня, что я не знаю об этом предложении. Я говорил лишь о том, что не хочу быть застигнутым врасплох ситуацией, когда вы вносите предложение как раз на сегодняшнем заседании. Прошу внимательно слушать, что говорит председатель. Понимаю, что вы поддерживаете свое предложение, ввиду чего я поставлю его сейчас на голосование' (www.senat.pl/k5/dok/sten/068/068spr.pdf).

Председатель сейма, дабы не быть застигнутым врасплох, настоятельно просит, чтобы положения для голосования были сформулированы письменно. Сенатор в свое оправдание напомнил о том, что все это было сделано заранее, несколько месяцев тому назад, и выразил предположение (или даже уверенность), что это должно быть известно господину спикеру. Мы не можем однозначно определить, хотел ли сенатор выразить упрек, но адресат в его высказывании однозначно увидел даже не упрек, а обвинение, что выразил эксплицитно (*proszę nie imputować mi 'прошу не обвинять меня'*). По данным «Словника języка polskiego», *imputować (książk.)* означает 'przypisywać komuś coś (zwykle coś ujemnego), dopatrywać się w czymś działaniu złych intencji; pomawiać, posadzać, obwiniać'. Адресат, распознав за выражением *powinni o tym wiedzieć* 'должны об этом знать' намерение говорящего обвинить его в незнании факта (что не соотносится с его должностными обязанностями), отреагировал негативно: не признавая какой бы то ни было своей вины, он, в свою очередь, упрекнул сенатора в невнимательности (*proszę uważnie słuchać 'прошу внимательно слушать'*). В целом данную ситуацию можно охарактеризовать как потенциально конфликтную, но благодаря тому, что речевые действия коммуникан-

тов соответствуют их статусу и роли, эта потенциальная конфронтация успешно преодолевается. Примеров, когда слушающий за безобидными фразами собеседника видит желание упрекнуть, довольно много (так, вопросы, начинающиеся с *почему* и *зачем*, зачастую воспринимаются как упрек). Мы видим, что нераспознавание коммуникативной интенции говорящего - неиссякаемый источник коммуникативных неудач.

Следует отметить, что характерной чертой интенционального базиса является его подвижность, гибкость, обусловленная динамической природой намерений, которые могут меняться даже по ходу отдельного высказывания, что отражено в следующем примере:

- *Muszę wpięw całą rzecz dokładnie zbadać. A poza tym należysz do nas, a nie do pana Praszki. Я должен сначала все точно изучить. А кроме того, ты принадлежишь нам, а не пану Прашке'.*

- *A najwięcej do mnie - powiedziała babcia Tola. - Nie chce się chwalić, ale to ja ciebie wychowywałam, gdy twoja matka siedziała w Biurze Rozrachunkowym. А больше всего мне, - сказала бабушка Толя. - Не хочу хвастаться, но это я тебя воспитывала, когда твоя мама сидела в расчетном бюро'.*

- *Nie «siedziała», a pracowała - sprostował dziadek. '- Не «сидела», а работала, - исправил дедушка'.*

- *Chyba w biurach się siedzi, prawda? Kto by wystał osiem godzin dziennie przez trzydzieści lat? 'Но ведь в бюро сидят, правда? Кто бы выстоял восемь часов ежедневно в течение тридцати лет?' (Sulima-Kamiński J. Dokąd biegną twoje konie).*

Бабушка, желая подчеркнуть свою исключительную роль в воспитании внука, говоря о его работавшей матери, сознательно употребляет лексику *siedziała 'сидела'*. Но затем, видя негативную реакцию своего мужа (который блестяще распознал ее главную интенцию), пошла на попятную, в мягкой форме указав на употребление глагола *siedzieć 'сидеть'* в прямом значении.

Таким образом, если интенция есть необходимый и важнейший компонент речевой коммуникации, то возникает закономерный вопрос: какое место занимает интенция в порождении высказывания, на каком этапе порождения речи она возникает, как соотносятся между собой понятия «интенция», «мотив», «замысел».

3. Интенция и порождение высказывания

И.А. Зимняя, акцентируя внимание на процессе формирования и формулирования мысли посредством языка, вычленяет три основных уровня в деятельности говорения: побуждающий, формирующий и реализующий (Зимняя 2001, 255-267).

Побуждающий уровень. Внутренним начальным моментом речевого производства является мотив. Мотив - это опредмеченная потребность, желание, хотение. Мотивы не всегда осознаются говорящим, а зачастую приводимая человеком мотивировка и вовсе не совпадает с действительным мотивом. Мотивы выявляются объективно путем анализа деятельности, причем речь идет не о мотиве как изолированном факторе, а о системе внеречевых факторов, образующих мотивацию речевого действия. Сложность этого уровня заключается в том, что здесь сплетаются сферы интеллектуальная, эмоциональная и волевая. И именно на этом уровне возникает коммуникативная (речевая) интенция. А.А. Леонтьев выделяет этот этап порождения речи отдельно (подчеркивая его важность) и называет его «этапом речевой интенции» (Леонтьев 1997, 137). И.А. Зимняя, заменяя термин «интенция» термином «коммуникативное намерение», отмечает: «Мотив - это побуждающее начало данного речевого действия, тогда как коммуникативное намерение выражает то, какую цель преследует говорящий, планируя

ту или иную форму воздействия на слушающего» (Зимняя 2001, 156). Интенция определяет роль говорящего как участника общения, обозначает конкретную цель его высказывания; является тем планом содержания, которое реализуется в разнообразных речевых действиях. Понятно, что количество интенций теоретически неограниченно, хотя, по сути, оно регламентировано схемой социально-общественных отношений, которые выработались в процессе развития человека и отражаются в процессе общения (при этом заметим, что можно обозначить две основные интенции, на основании которых выделяются две формы коммуникации: сообщение и побуждение). Таким образом, побуждающий уровень порождения высказывания характеризуется тесной связью мотива и интенции. Интенция в процессе порождения высказывания играет смыслоорганизующую роль. На этом этапе говорящий «знает» только о чем, а не что говорить, т. е. он знает общий предмет или тему высказывания и форму взаимодействия со слушателем, определенную интенцией (коммуникативным намерением), т. е. нужно ли ему получить информацию либо выдать ее.

Формирующий уровень. На этом уровне формируется смысл высказывания («семантическая запись»), оформляется логическая последовательность и синтаксическая правильность речевого высказывания. Для обозначения этого этапа используются термины «замысел» (Л.С. Выготский), «программа, План» (А.А. Леонтьев). Замысел - это самый общий нерасчлененный смысл высказывания. На этой ступени речевая интенция опосредуется личностными смыслами, т. е. говорящий задает смысл при помощи своего внутреннего кода, который является индивидуальным воплощением вербального мышления, осуществляющегося при помощи языка. Замысел неоднороден: он распространяется и на объем высказывания, и на его содержание (сначала об этом, после о том, далее об этом и т. д.). Параллельно происходит номинация и предикация (установление связей «данное - новое»). На этом уровне проявляется весь лингвистический опыт говорящего, его знание нормы, правил употребления языковых единиц, чувство языка, так как в это время происходят операции выбора и размещения слов. Этап грамматического структурирования речи отражает процесс языкового оформления общего смысла высказывания и поэтому рассматривается во всех схемах порождения речи.

Реализующий уровень. Это уровень собственно артикуляции (произнесения и интонирования).

Таким образом, вышеназванные уровни процесса речевого производства представляют собой сложный, многосторонний процесс, протекающий в предельно короткие интервалы времени. Подчеркнем, что все названные уровни действуют одновременно, в чем проявляется взаимообусловленность и взаимосвязанность всех компонентов процесса порождения высказывания. Так, мы можем утверждать, что мотив и речевая интенция (1-й уровень) реализуются в замысле (2-й уровень), представляя собой межуровневое единство.

4. Заключение

Практически все современные лингвистические направления, в центре внимания которых находится речевая коммуникация, используют понятие «интенция», что позволяет отнести его к базовым категориям современного языкознания (несмотря на отсутствие терминологического единства в описании данного феномена). Особо отметим, что интенциональный базис является многоуровневой структурой, где центральное место занимает ведущая интенция, приводящая в движение весь сложный механизм речевого взаимодействия. Но есть также дополнительные, сопутствующие, локальные интенции, задающие скорость и вектор движения к основной цели,

очерчивающие семантические, прагматические и стилистические контуры речевого поведения коммуникантов. Итак, можно утверждать, что интенция, являясь стимулом порождения высказывания, выступает неизменным условием дальнейшего речевого взаимодействия, так как только правильно «прочитав» интенцию говорящего, адресат сможет понять высказывание и соответствующим образом на него отреагировать. Только взаимный учет всего комплекса интенций партнеров общения позволяет построить адекватное и эффективное речевое взаимодействие.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н.Д. Язык цели // Логический анализ языка: Модели действий. М., 1992. С. 14-23.
- Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. Т. 40. № 4. С. 368-377.
- Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. М., 2001.
- Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2003.
- Клюев Е.В. Речевая коммуникация. М., 2002.
- Леонтьев А.А. Психология общения. М., 1997.
- Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.
- Норман Б.Ю. Синтаксис речевой деятельности. Мн., 1978.
- Почепцов О.Г. Основы прагматического описания предложения. Киев, 1986.
- Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М., 1986. С. 170-195.
- Серль Дж. Что такое речевой акт // Там же. С. 151-170.
- Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Там же. С. 131-151.
- Супрун А.Е. Лекции по теории речевой деятельности. Мн., 1996.
- Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
- Формановская Н.И. Соотношение интенционального и пропозиционального компонентов в высказывании // Русский язык за рубежом. 1996. № 1-2-3. С. 42-47.
- Шмелев А.Д. Апелляция к реальности как демагогический прием // Московский лингвистический журнал. М., 1996. Т. 2. С. 405-416.
- Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. М., 1984.
- Gajda S. Gatunkowe wzorce wypowiedzi // Encyklopedia kultury polskiej XX wieku, tom 2, Wiedza o kulturze. Red. J. Bartmiński. Wrocław. S. 245-258.
- Słownik języka polskiego / Red. M. Szymczak. Warszawa, 1997. Т. 1-3.

Поступила в редакцию 20.02.06.

Наталья Николаевна Журавлева - аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Б.Ю. Норман.